

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Галина ВДОВИНА

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: galvd1@yandex.ru

СУАРЕС ФРАНСИСКО

Собран и проанализирован материал по философии и теологии Франсиско Суареса: представлен жизненный путь Суареса, подробно описаны его труды, включая хронологию их публикации и проблематику, суммарно обрисован вклад Суареса в догматическую теологию католицизма, философскую психологию, метафизику и философскую теологию как выделенную часть метафизики. Показано влияние мысли Суареса на крупнейших философов Нового времени.

Ключевые слова: Ф. Суарес, схоластика Нового времени, философская теология, доказательства существования Бога, божественные атрибуты, метафизика, модуль сущего, категории сущего, потенции души, познание единичных вещей

Франсиско Суарес (05.01.1548–25.09.1617) – выдающийся испанский теолог и философ, один из самых значительных представителей второго поколения интеллектуалов Общества Иисуса. Сочинения Суареса имели фундаментальное значение для католической теологии, а его философские труды, прежде всего в области метафизики, подвели итог нескольким столетиям предыдущего развития западной философии и оказали определённое влияние на позднейшую философию Нового времени.

Биография

Франсиско Суарес родился в 1548 г. в Гранаде, в богатой и влиятельной семье. В возрасте 10 лет начал обучаться латыни, готовясь, по решению родителей, к церковной карьере. В 13 лет приступил к изучению права в университете Саламанки. В 16 лет принял твёрдое решение вступить в Общество Иисуса и в 1564 г. был принят в качестве новicia. С этого времени его усилия сосредоточиваются на изучении философии и теологии. По окончании университета, в 1570–1574 гг., Суарес преподавал философию в Саламанке и Сеговии; затем, в 1575–1580 гг., – теологию в Авиле и Вальядолиде. В 1580 г. был приглашён читать лекции по теологии в Рим, в знаменитый Римский коллеgium, основанный Обществом Иисуса. Пять лет, проведённых в Риме, принесли Суаресу известность и создали ему репутацию блестящего преподавателя, но подорвали его и без того слабое здоровье. В 1585 г. он вернулся в Испанию, где продолжил чтение лекций, а в 1590 г. начал публиковать свои первые труды по теологии, написанные на основе лекционных курсов. Очень скоро Суарес становится одним из самых известных и авторитетных теологов католического мира. В 1597 г., по винуясь настоятельным просьбам, фактически приказу короля Филиппа II, Суарес возглавил кафедру теологии в университете г. Коимбра в Португалии (которая в то время входила в состав Испании). Здесь он провёл последние двадцать лет жизни, отойдя от преподавательской деятельности лишь за два года до смерти. Умер Суарес в Лиссабоне в 1617 г.

Помимо преподавания, Суарес принимал участие в теологических и политических спорах. Самый известный из них – спор «о вспоможествованиях» (*de auxiliis*), т.е. о вспомогательных средствах спасения, разгоревшийся во второй половине XVI в. между доминиканцами и иезуитами (см. ниже).

Сочинения Суареса: хронология и проблематика

Суарес начал публиковать свои труды довольно поздно, уже после сорокалетия. Их тематика и хронология их издания свидетельствуют об абсолютном доминировании теологических интересов Суареса над философскими, хотя в истории мысли он известен прежде всего как крупнейший философ-схоласт начала Нового времени. Во всяком случае, невозможно составить верное представление о Суаресе как философе, если не принимать во внимание глубочайшее теологическое основание его философии.

Первые публикации Суареса представляют собой комментарии к «Сумме теологии» Фомы Аквинского и написаны по материалам авторских учебных курсов. В 1590–1592 гг. вышли в свет два тома обширного сочинения «О Воплощении Слова» (*De Incarnatione Verbi*). Первый том

комментирует вопросы 1–26 части III «Суммы теологии» св. Фомы. Во втором томе, имеющем подзаголовок «О тайнах жизни Христа» (*De mysteriis vitae Christi*) и посвященном вопросам 27–59 той же части труда Аквината, Суарес опробовал метод «диспутиаций», т.е. свободных рассуждений по теме, отступив от общепринятой практики буквального следования за комментируемым текстом. Двадцать три диспутации из тридцати девяти, составляющие второй том, посвящены Пресвятой Деве, что побуждает некоторых исследователей считать Суареса основателем систематической мариологии. Отмечается, что именно Суарес собрал и упорядочил мнения теологов о Богородице, сложившиеся в течение веков. Сопоставив эти различные, подчас противоположные мнения со святоотеческой традицией и придав систематическую форму мариологическим истинам и утверждениям, он в итоге создал последовательный и гармоничный богословский труд, отвечающий всем критериям развитой теологической науки, как она мыслилась в католицизме той эпохи. В 1595 г. вышло в свет новое издание этого двухтомного трактата Суареса под заглавием «О Слове воплощённом» (*De Verbo Incarnato*).

В том же 1595 г. было опубликовано сочинение «О таинствах» (*De sacramentis*), соответствующее вопросам 60–83 части III «Суммы теологии» св. Фомы. Здесь рассматриваются таинства в общем виде и отдельно трактуются темы крещения, конфирмации и евхаристии. В 1597 г. был ознаменован публикацией «Метафизических рассуждений», о которых будет сказано ниже. В 1599 г. увидел свет сборник под названием «Шесть малых теологических трактатов» (*Opuscula theologica sex*), написанных в ответ на призыв папы Климента VIII к лучшим теологам Общества Иисуса высказаться по поводу богословского спора *de auxiliis* (о вспомоществованиях). Спор был вызван атаками доминиканцев на опубликованный в 1588 г. труд иезуита Луиса де Молины, известный под кратким названием “*Concordia*” и посвященный вопросам согласования тварной свободной воли с божественной благодатью, божественным предзнанием и предопределением. Суарес подробно разбирает важнейшие моменты спора, о чём свидетельствуют названия малых трактатов: «О содействии и эффективном вспомоществовании Бога» (*De concursu et efficaci auxilio Dei*, где рассматривается вопрос о божественной помощи человеческой свободе); «О знании Богом будущих контингентных событий» (*De scientia Dei futurum contingentium*); «О действительном вспомоществовании» (*De auxilio efficaci* – глубокое исследование действия божественной благодати); «О свободе божественной воли» (*De libertate divinae voluntatis*); «Об умерщвлении умных душ» (*De mentis mortificationis*, о том, как дела умерщвления и покаяния содействуют благодатной жизни); «О справедливости божественного воздаяния» (*De justitia qua Deus reddit praemia*, о справедливом воздаянии за заслуги и о наказании за грехи). Эти сочинения были подвергнуты решительному осуждению со стороны доминиканца Доминго Баньеса – главного оппонента Молины и его «Конкордии». Суарес ответил на критику в письме, адресованном папе Клименту VIII.

В 1602 г. вышли в свет богословские труды, дополняющие трактат о таинствах и комментирующие вопросы 84–90 части III «Суммы теологии», а именно «О покаянии» (*De penitentia*) и «О елеосвящении» (*De extrema unctione*); за ними в 1603 г. следуют трактаты «О порицаниях» (*De censuris*) и «Об отлучении» (*De excommunicatione*). В 1606 г. Суарес опубликовал важнейший не только для теологии, но и для философии трактат «О единотроичном Боге» (*De Deo Uno et Trino*) на тему первых сорока трёх вопросов части I «Суммы теологии» св. Фомы. В том же 1606 г., в связи с отпадением Венеции от святого престола, Суарес пишет и публикует сочинение «О церковном иммунитете, против венецианцев» (*De Immunitate ecclesiastica contra Venetos*). Оно заслужило ему от папы характеристику *Theologus eximius ac pius* (превосходного и благочестивого богослова), которая закрепилась за Суаресом в качестве почётного титула – *Doctor eximius ac pius* (Превосходный и Благочестивый Доктор), под которым он вошёл в историю.

В 1608–1609 гг. вышли в свет первые два тома, в 1624–1625 гг. (уже после смерти Суареса) вторые два тома трактата «О силе и статусе религии» (*De virtute et statu religionis*), или просто «О религии» (*De religione*). Это весьма обширный трактат, где, помимо заявленных в названии тем, подробно рассматриваются вопросы молитвы, набожности, литургических служб, обетов, религиозных обязательств. Здесь же приводится обзор многообразных религиозных орденов и религиозной жизни Общества Иисуса, в том числе комментируются «Духовные упражнения», составленные основателем ордена Игнатием Лойолой. В 1612 г. суду просвещённой публики был представлен трактат «О законах и Боге-законодателе» (*De legibus ac Deo legislatore*). Трактат состоит из десяти книг и представляет собой переработанный текст курсов, которые Суарес читал в университете Коимбры в 1601–1603 гг. Продолжая традицию философии права, заложенную Фомой Аквинским и развиваемую испанскими авторами XVI в. (Саламанкская школа), Суарес учит о трёх видах права, или закона: божественном, естественном и позитивном. Божественный закон есть источник и начало всех прочих законов, совершенный и неизменный, задающий парадигму любых правовых установлений иного типа.

В 1613 г. Суарес публикует написанный по заказу церковных властей трактат «Защита католической веры против заблуждений англиканской секты» (*Defensio fidei Catholicae adversus Anglicanae sectae errores*), известный под кратким названием «Защита веры» (*Defensio fidei*). Трактат состоит из шести книг. В первой книге рассматривается природа англиканства и причины, по которым «англиканская секта» более не может считаться католической. Во второй книге обсуждаются конкретные погрешности англиканства против католической веры. Книга третья систематически излагает вопрос о власти и авторитете римских пап, с учётом различия между духовной и земной папской властью. В четвёртой книге рассматривается иммунитет церкви по отношению к земной, или светской, юрисдикции;

здесь же опровергается англиканское притязание на то, что монарх является верховным главой Церкви. Книга пятая направлена против утверждения протестантов о том, что папа – это антихрист. Книга шестая критически рассматривает англиканское требование к английским католикам принести обет верности английскому монарху. С точки зрения Суареса, это требование противоречит католическому долгу верности римскому понтифику. Суарес также говорит о преследовании католиков в Англии и о множестве мучеников, принявших смерть из-за своей верности папе и католической вере. В этом сочинении Суарес не только отстаивает косвенную власть папства над земными правителями, но и право граждан на сопротивление впадшему в ересь монарху-тирану, вплоть до тираноубийства. Трактат Суареса, направленный против божественного права королей, был осуждён и предан публичному сожжению в 1613 г. в Лондоне и в 1614 г. в Париже.

Ввиду загруженности Суареса обязанностями преподавания он не успел лично подготовить к изданию труды, написанные им в последние годы жизни. Этим занялся его друг и секретарь Бальтазар Альварес (1561–1630), и он же организовал публикацию не изданных при жизни Суареса текстов. К ним принадлежат части I и III трактата «О благодати» (*De gratia*), вышедшие в свет в Коимбре в 1619 г.; часть II опубликована в Лионе в 1651 г. В 1620 г. последовала публикация трактата «Об ангелах» (*De angelis*). Этот богословский труд, в котором Суарес обращается к традиционной для схоластической мысли теме онтологии и гносеологии отделённых от материи умов, обладает мощным философским потенциалом; особенно значима в нём тема ангельской речи, которая рассматривается в рамках своеобразного «трактата в трактате» (главы XXVI–XXVIII книги II). Суарес исследует феномен речи ангелов как своего рода мысленный эксперимент: отвлечение от условий телесности, с которыми неразрывно связана человеческая речь, позволяет ему понять природу речи в чистом виде, выявить её сущностные черты в идеальных условиях. В 1621 г. увидело свет обширное сочинение «О шести днях творения и о душе» (*De opere sex dierum et de anima*); оно содержит комментарий к повествованию книги Бытия о сотворении мира Богом плюс философское рассмотрение природы души и её свойств. Формально этот последний текст представляет собой комментарий к сочинению Аристотеля «О душе», но фактически является самостоятельным произведением, суммарно излагающим философскую психологию поздней схоластики. В 1628 г. были опубликованы трактаты «О конечной цели человека» (*De ultimo fine hominis*) и «Пять трактатов на книгу I–IIae» (*Tractatus quinque in primam secundae*), т.е. сборник текстов, посвящённых темам первой книги из второй части «Суммы теологии» Фомы Аквинского. Здесь речь идёт о добровольных и вынужденных актах воли, о добрых и дурных делах и страстях. В 1655 г. вышел в свет труд Суареса «Об истинном понимании действительной благодати и её согласии со свободным решением» (*De vera intelligentia auxilii efficacis, ejusque Concordia cum libero arbitrio*). Наконец, спустя ещё двести

лет, в 1859 г., впервые была опубликована серия небольших трактатов Суареса под общим заглавием «Шесть неизданных малых сочинений» (*Opuscula sex inedita*). К ним относятся: комментарий к декрету папы Климента VIII об исповеди и о возможности для священника отпустить грехи кающемуся «в удалённом режиме», без личного присутствия; упомянутое выше письмо к Клименту VIII относительно спора *de auxiliis* и противостояния между Баньесом и Молиной; малый трактат о непорочном зачатии Девы Марии; малый трактат в трёх книгах о нарушении церковного иммунитета Венецианской Республикой; суждение Суареса об учреждении английских религиозных групп, именуемых иезуитскими; три письма об интердикте, наложенном на Лиссабон апостольским нунцием в 1617 г.

Издание полного собрания сочинений Суареса предпринималось дважды. 23 тома *Opera omnia* вышли в Венеции в 1740–1750 гг.; столетием позже в Париже было опубликовано издание *Vivès* (1856–1877), которое на сегодняшний день считается стандартным. Оно насчитывает 29 томов; из них 26 томов составляют сочинения Суареса, изданные при его жизни и до середины XVII в., тома 27–28 содержат указатели, а том 29 объединил в себе шесть малых сочинений, впервые увидевших свет в середине XIX в. При этом в обоих собраниях произведения Суареса следуют не в хронологическом порядке, а согласно схеме трёх частей «Суммы теологии» св. Фомы, которая, в свою очередь, воспроизводит в более развёрнутом и детализированном виде схему четырёх книг «Сентенций» Петра Ломбардского. Однако соответствие в данном случае весьма приблизительное. Трактаты Суареса, посвящённые тринитарной теологии или христологии, хорошо укладываются в структурную схему «Суммы», тогда как новая проблематика с трудом может быть в неё встроена. Действительно, Тридентский собор 1545–1563 гг. положил начало активному формированию ясно очерченных дисциплинарных областей богословской мысли: моральной теологии, экклезиологии, политической теологии, мистической теологии и т.д. При жизни Суареса стали появляться лишь первые систематические трактаты на эти темы. Хотя сам Суарес не оставил сочинений, полностью соответствующих этим формирующимся областям посттридентской теологии, в его трудах нетрудно различить и проследить те линии мысли, по которым он рассматривал эти темы в разнообразных контекстах⁵.

⁵ Полные латинские тексты Полного собрания сочинений Суареса в издании *Vivès*, а также отдельные трактаты и главы различных сочинений Суареса в старопечатных изданиях и в переводах на европейские языки см. в посвящённом Суаресу интернет-ресурсе Сиднея Пеннера. URL: <http://www.sydneypenner.ca/index.shtml>.

Догматическая теология Суареса

Суарес-теолог внёс существенный вклад в различные области догматической теологии католицизма, но главным образом в мариологию, христологию, учение о благодати и экклезиологию.

Общая структура мариологии Суареса представлена в трактате «О тайнах жизни Христа» – втором томе комментария к части третьей «Суммы теологии». В двадцати трёх диспутациях трактата рассматриваются следующие темы: Мария как Богородица и её начальное освящение, девственность Марии, последующее освящение Марии в событиях её жизни и роль Марии в событиях жизни Христа; благодатные дары, заслуги и окончательное освящение Марии в её славной смерти и вознесении; почитание Марии как заступницы и её содействие Христу в деле искупления. Суарес подробно разбирает библейские, святоотеческие и богословские основания веры католической церкви в тройную девственность Марии (до, во время и после рождения Христа), в непорочное зачатие и вознесение Марии и утверждает, что эти доктрины могут быть обоснованы догматически.

Вторая область, вклад в которую Суареса существен, – это христология. Ей посвящён трактат «О воплощении Слова». Суарес утверждает, что воплощение не зависело от грехопадения человека; он проводит различие между первичной мотивацией Бога к воплощению, которая опиралась на его желание соединиться с творением, и его вторичной мотивацией – искупить человечество из греха, прозреваемого Богом в его предзнании.

Третья область, в которую Суарес внёс заметный вклад, – теология благодати. В ответ на дискуссию *de auxiliis*, развернувшуюся при его жизни между доминиканцами и иезуитами, Суарес разработал систему *конгруизма*, развивавшую соответствующее учение Молины. В ней принималось во внимание не только божественное предзнание будущих случайных событий, но и божественное провидение: благодаря ему Бог стремится упорядочить события таким образом, чтобы они могли совмещаться (быть конгруэнтными) со свободным согласием человека принять божественную благодать.

Четвёртый значительный вклад Суареса в догматическую теологию отмечается в области экклезиологии. Суарес был убеждённым защитником папской власти, считая её необходимой для единства церкви и приводя в пользу этой позиции аргументы, заимствованные из Библии, у святых отцов и церковных соборов. Суарес полагал, что авторитет римского понтифика опирается на божественный закон и сам Бог гарантирует непогрешимость определений, высказываемых папой.

Что касается собственно философских сочинений Суареса, их всего три: «О законах и Боге-законодателе», «О душе» и «Метафизические рассуждения».

Философия права

Трактат Суареса «О законах и Боге-законодателе» – авторитетнейший текст Суареса, до сих пор активно изучаемый и комментируемый историками и теоретиками права. Для Суареса все законы происходят из вечного закона; он представляет собой «свободное веление божественной воли, утверждающей порядок, который должен соблюдаться как в целом, всеми частями универсума, в отношении к общему благу... так и особенно разумными творениями в их свободных действиях» («О законах» II, гл. 3). Акцентируя акт божественной воли в установлении вечного закона, Суарес полемизирует с Аквином, который отождествлял вечный закон с божественным разумом. От вечного закона непосредственно происходит естественный закон, или естественное право. Оно укоренено в высшей части человеческой души (интеллект плюс воля) и позволяет людям различать добро и зло. Согласно Суаресу («О законах» II, гл. 7), естественное право охватывает общие моральные принципы: «следует делать добро и избегать зла», «не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы делали тебе», и т.д. За ними следуют принципы более частного характера, но столь же очевидные из самих терминов: «следует соблюдать справедливость», «надлежит почитать Бога», «нужно держать под контролем собственную жизнь» и т.д. Из этих принципов с большей или меньшей лёгкостью выводятся широко известные заключения, например: «прелюбоддеяние и воровство предосудительны». Наконец, к ним примыкают принципы, требующие больше умственных усилий, такие как «ростовщичество несправедливо», «ложь никогда не может быть оправдана» и т.д. Хотя принципы естественного права могут испытывать влияние изменчивых обстоятельств, ни один подлинный принцип естественного права не может быть ослаблен или отменён никаким человеческим законом и никакой человеческой властью («О законах» II, гл. 14, § 5). Более того, хотя естественный закон коренится в божественной воле, он не может быть отменён даже абсолютной властью Бога.

Третий вид права, выводимый из права естественного, – это позитивное право; его положения учреждаются волеизъявлением законодателей и могут изменяться или вовсе упраздняться с течением времени. В позитивном праве особое место занимает «право народов» (*jus gentium*), или международное право. Оно учреждается не отдельными государствами, а обычаями всех или почти всех народов как плод их взаимного согласия («О законах» II, гл. 9, § 7).

Философская психология

Суарес рассматривал философскую психологию как высшую часть физики, т.е. аристотелевской науки о природе. Его трактат «О душе» в основ-

ном вырос из прочитанного в молодости соответствующего философского курса, но был заново подготовлен к изданию: первые 12 глав – самим Суаресом, остальные, после его смерти, – Бальтазаром Альваресом. В этом тексте рассматривается природа души, её атрибуты, способности, операции, её статус как части составной субстанции человека. Будучи его единственной субстанциальной формой, разумная душа служит началом множества разноуровневых операций – вегетативных, чувственных и интеллектуальных. Они представляют собой результаты деятельности реально различных потенций единой души и реально отличаются не только друг от друга, но и от души в целом как от своего субстрата. Суарес различает пять традиционных внешних чувств и одно-единственное внутреннее чувство, в котором объединяются несколько операций: собственно чувствование, воображение, память и оценивание. На интеллектуальном уровне Суарес считает возможным прямое и непосредственное познание единичных вещей, которое у него, в противоположность известной концепции Фомы Аквинского, предшествует познанию абстрагированных общих природ. Бессмертие души Суарес обосновывает её нематериальностью, а также необходимостью наличия субъекта посмертного божественного воздаяния. В то же время он признавал, что душа сама по себе, вне соединения с телом, онтологически ущербна (является неполной субстанцией) и по природе стремится воссоединиться с телом. В этом Суарес усматривал весомый аргумент в пользу будущего воскресения мёртвых.

Метафизика

Философские интересы Суареса были почти столь же разнообразны, что и богословские. Тем не менее в наши дни выдающуюся роль Суареса в истории мысли связывают прежде всего с обширным трактатом «Метафизические рассуждения» (*Disputationes Metaphysicae*, далее – DM, 1597). Но и это философское (по основной проблематике и методу) сочинение эксплицитно вписано автором в более широкий теологический контекст и опирается в своём содержании на догматические истины христианства.

Первые наброски к DM относятся ещё к тем годам, когда юный иезуит, едва окончив университет, начал преподавать философию в Сеговии; но только спустя два с лишним десятилетия фундаментальный труд был закончен и опубликован в Саламанке. Его ожидал неслыханный успех. В первые же сорок лет сочинение Суареса выдержало семнадцать переизданий и в Испании, и за её пределами (для сравнения: «Размышления о первой философии» Декарта переиздавались на протяжении XVII в. лишь девять раз). Уже один этот факт свидетельствует о востребованности предложенного Суаресом метафизического синтеза. В начале XVII в. трактат испанского иезуита становится основным учебником метафизики в университетах протестантской Германии, вдохновляет ранних и наиболее

значительных представителей немецкой Schulmetaphysik – Кристофа Шайблера (стяжавшего титул «протестантского Суареса») и Клеменса Тимплера; оказывает несомненное влияние на Декарта, который, правда, почти не упоминал имени Суареса в своих сочинениях и письмах, но на протяжении многих лет вёл диалог именно с его учением, то полемизируя с ним, то разделяя его интуиции. Метафизику Суареса высоко ценил Лейбниц; известно также пристальное внимание Хайдеггера к «Метафизическим рассуждениям» Суареса, которые неоднократно упоминаются в лекциях по феноменологии. Сам Суарес объяснял создание своего труда нуждами теологии: он считал, что для полноценного изучения «священной науки» необходимо предварительное систематическое ознакомление с истинами о сущем, которые могут достигаться посредством естественного света разума, без помощи откровения. Познание этих истин, в том числе истин о Боге, есть дело метафизики.

Общая внешняя структура ДМ проста и отчётлива. Огромный – около двух тысяч страниц большого формата – двухтомный труд Суареса объединяет в себе 54 «Рассуждения», или диспутации; они исчерпывающе представляют историю и систему метафизики в том виде, в каком она сложилась к концу XVI в. Обширные исторические введения к каждому значимому вопросу, предпосланные систематическому рассмотрению, придают дополнительную ценность труду Суареса. В построении метафизической системы Суарес чётко следует методу *Quaestiones*, сложившемуся ещё в средневековой схоластике; он подразумевает формулировку вопроса и его возможного решения, доводы за и против, формулировку собственной позиции автора и ответы на доводы (возражения) оппонентов.

Трактат чётко делится на две части. Первый том составляют диспутации о сущности и предмете метафизики, о трансцендентальных атрибутах сущего как такового и о всех видах причинности. Диспутации тома I группируются следующим образом: о природе метафизики, её месте в системе знания, её предмете и методе (дисп. I); о сущностном смысле, или понятии, сущего (II); о трансцендентальных атрибутах сущего, включая тему индивидуального, формального и универсального единства (III–VI); о различных родах дистинкций (VII); об истинном и ложном (VIII–IX); о трансцендентальном благе и зле (X–XI); о причинах вообще и о каждом роде причинения подробно (XII–XXVII).

Основным предметом метафизики Суарес считает понятие сущего как такового, или сущее-вообще. Трактат начинается с заявления, что адекватным объектом метафизики является «сущее, поскольку оно есть реальное сущее». Оно объемлет собой всё, что есть, и всё, что может или могло бы быть. Чтобы разъяснить этот фундаментальный тезис, Суарес обращается к двум дистинкциям, которые в его время уже стали общим местом схоластики. Первая дистинкция пролегает между «формальным понятием», т.е. актом ума, и «объективным понятием», т.е. содержанием акта, его объектом, на который тот непосредственно нацелен. Объективное понятие

может быть индивидуальной вещью или общей природой, чем-то актуальным или возможным и даже в принципе невозможным. Вторая дистинкция проходит между «сущим как причастием» от глагола «быть», и тогда термином «сущее» обозначается то, что актуально существует, и «сущим как именем», обозначающим всё не только актуально существующее, но и способное существовать. За пределами такого сущего остаётся только то, что в принципе существовать не может, т.е. *ens rationis* («сущее только в разуме»). Отсюда уточнённая дефиниция адекватного предмета метафизики: он есть «общее объективное понятие сущего как имени».

Понятие сущего как такового характеризуется высшей степенью абстракции от существующих вещей и обладает тремя надкатегориальными (трансцендентальными) атрибутами – единым, истинным и благим. После их общего рассмотрения Суарес особо рассматривает во всех подробностях вопросы индивидуации, универсалий и различных видов дистинкций. Он отвергает учение Аристотеля и Фомы об индивидуации через количественно определённую материю, равно как и учение Дунса Скота об индивидуации через «этость», и принимает в качестве индивидуирующего начала саму существенность (*entitas*) каждой единичной вещи. Проблему универсалий Суарес решает в номиналистском духе: он не признаёт реальности общих природ, независимых от индивидов, и настаивает на том, что общие природы суть не более чем абстракции, производимые интеллектом с опорой на реальное сходство единичных вещей. Что касается дистинкций, Суарес признает три вида: дистинкцию реальную, чисто мысленную и модальную.

Огромный трактат о причинах, составляющий две трети объёма первого тома, даёт полное представление об истории понятия причинности в философии предшественников Суареса и излагает его собственную концепцию различия интенционального и реального причинения. Главное различие между ними состоит в том, что любое реальное причинение подразумевает дополнительное «вливание» (*influxus*) бытия в то сущее, на которое направлено действие причины; именно поэтому становится возможным перевести потенциально возможный эффект в актуальное состояние. Интенциональное причинение, напротив, не производит никакого прибавления в бытии, а лишь определённым образом организует действия, направленные на некоторый предмет как на свою целевую причину.

Второй том посвящён последовательному разделению сущего как такового на его главные модусы и категории. Первичными модусами сущего вообще Суарес полагает сущее тварное и нетварное и, таким образом, встраивает естественно-философское учение о Боге в более широкий контекст учения о сущем как таковом. В первых трёх диспутациях второго тома DM (дисп. XXVIII–XXX) содержится самое обширное и подробное систематическое изложение философской теологии, какое только существует в схоластической традиции (см. ниже). Остальные диспутации тома, кроме последней, рассматривают модус тварного сущего. Анализируя

сущность и бытие конечного сущего как такового (XXXI), Суарес отрицает реальность известного томистского различия между ними, полагая, что у Фомы оно понимается как различие между двумя вещами (*res*). Сам он усматривает между ними исключительно различие в разуме, хотя и не лишённое основания в реальности.

В диспутации XXXII тщательному разбору подвергается разделение тварного сущего на субстанцию и акциденцию, а также аналогия бытия между ними. Далее Суарес рассматривает виды тварных субстанций (XXXIII–XXXVI), акциденции в целом и отдельные виды акциденций, включая континуальное и дискретное количество, длительность и вечность, интенсивность качеств, категориальные и трансцендентальные отношения и т.д. (XXXVII–LIII). Последняя диспутация LIV завершает систему метафизики анализом ментального сущего – отрицаний (в том числе невозможных объектов), лишённостей и чисто мысленных отношений. Они не входят в предмет метафизики, но тоже требуют рассмотрения и по контрасту оттеняют реальный характер сущего как такового.

Философская теология

С точки зрения общего представления Суареса о структуре наук естественная теология образует часть метафизического знания, а именно его наилучшую и превосходнейшую (*graciora*) часть, а Бог является превосходнейшим (*graciorum*) предметом метафизической мысли. Но поскольку метафизика – дело естественного разума, в размышлении о Боге здесь принципиально не могут использоваться ресурсы теологии откровения, т.е. всё то, что нам известно о нём из повествований Ветхого и Нового Заветов. С другой стороны, под философской теологией подразумевается не просто поиск теней, следов и отображений Бога в творениях, не то предзнание о Нём, которое доступно как умудрённым богословам, так и простецам, равно способным прозревать «вечную силу Его и Божество... через рассматривание творений» (Рим. 1:20) и в этом усмотрении «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1Кор. 13:12) обретать о Нём первоначальное и частичное, отрывочное представление. У Суареса речь идёт о той теологии, которая доступна только опытному в философствовании, изошрённому разуму и которая сама принадлежит к сфере отточенного философского знания. Подступ к ней Суарес формулирует в трёх вопросах: каково понятие того Бога, существование которого мы будем доказывать, или: какое сущее мы назвали бы божественным? Можно ли доказать существование такого сущего? Если да, каковы эти возможные доказательства?

На первые два вопроса отвечает Рассуждение XXVIII. Ответ на первый вопрос гласит: божественное есть один из двух первичных модусов, на которые разделяется сущее как таковое. Со стороны самой реальности, говорит Суарес, оно разделяется на Бога и на сотворённый Богом мир. Но так

как метафизика имеет дело не с сырой реальностью, а с понятиями о реальности, причём с понятиями высочайшей степени абстракции, она должна проработать не просто это реальное различие, но и его выражение в нескольких парах понятий, где оно схватывается либо в предельно общем смысле, либо с той или иной степенью частичности, сосредоточенности на отдельных аспектах реальности «Бог» и реальности «творение». При этом понятия в любой из таких пар находятся в неравном положении. Те, которые относятся к творениям, имеют позитивный характер, потому что творения мы постигаем напрямую, весь наш когнитивный аппарат приспособлен именно к их познанию. О Боге же судить напрямую невозможно; мы не знаем и никогда не узнаем в земной жизни, каков он сам в себе; поэтому понятия, относимые к божественному полюсу, имеют негативный характер и образуются путём устранения из понятия твари её устойчивых, характерных и универсальных тварных признаков. И в этом смысле самая первая, наиболее широкая пара понятий – это понятия конечного и бесконечного: не в значении временной или пространственной протяжённости, а в значении ограниченной меры совершенства (конечное) либо совершенства, не знающего меры и предела (бесконечное). И хотя в порядке постижения такое членение сущего-вообще, быть может, не так очевидно для нас, как некоторые другие, в порядке «самого по себе» и в порядке метафизического знания оно будет самым первым.

За главной парой понятий следует разделение сущего как такового на сущее от себя и сущее от иного, на необходимое и контингентное, на сущее через собственную сущность и сущее через причастность. Это же разделение более явно выражается через оппозицию тварного и нетварного. Наконец, те же реальности могут быть представлены как сущее всецело актуальное (то, что называют чистым актом, в смысле чистой и полной осуществленности в бытии) и сущее, заключающее в себе потенциальность. Все эти разделения представляют собой не случайный набор парных понятий; они очень близки друг к другу и выводятся друг из друга. Действительно, потенциальное сущее стремится к самоосуществлению, к реализации своего бытия; для этого оно должно откуда-то принять ту порцию бытия, которой недостаёт ему самому (иначе оно уже было бы актуальным). Принимается это бытие от источника актуального бытия; значит, через причастность источнику; значит, от иного. Значит, потенциально сущее может быть и не быть и, следовательно, оно контингентно. Быть контингентным, зависеть от иного, испытывать нужду в актуализации – всё это признаки сущего, ограниченного в своём совершенстве и, следовательно, конечного. Та же восходящая последовательность суждений на божественном полюсе сущего приводит нас к исходному понятию бесконечного совершенства. Круг замыкается, движение мысли в парных понятиях вокруг единственного реального различия соединяет начало и конец.

Второй раздел Рассуждения XXVIII посвящён анализу достаточности первого разделения сущего, разбору и опровержению различных позиций.

Это чисто диспутационная часть текста. Наконец, раздел третий предлагает в очень компактном, концентрированном виде исторический обзор учения об аналогическом или унивокальном характере сущего вообще и собственную суаресовскую теорию аналогии сущего применительно к Творцу и к творениям, именуемой аналогией внутренней атрибуции бытия. Согласно Суаресу, единство понятия сущего, объемлющего нетварное и тварное, не исключает глубочайшего неравенства между ними. В приложении к тварному и нетварному общее имя и понятие сущего как такового подвергается стяжению (ограничению, доопределению, *contractio*) в силу того, что в понятии актуализируется формальная способность обозначать тот или иной модус бытия. Аналогия сущего у Суареса выстраивается на основании формальных характеристик, которые в неактуализированном виде заключены внутри единого понятия сущего как потенциальные *habitudines* (способности, букв. склонности) и которыми – при их актуализации – сущности конституируются в качестве сущих того или иного уровня. Поэтому аналогия внутренней атрибуции сущего у Суареса – это отношение не разных степеней бытийного совершенства (как, например, у Фомы Аквинского), а разных формальных признаков тварного и нетварного модусов сущего. Эти разделения, с точки зрения Суареса, являются адекватными понятию реального сущего как такового и представляют собой необходимое требование метафизического разума: если верно то понятие реального сущего, которое мы образуем путём множественной и многоступенчатой абстракции от воспринятых в опыте вещей, то это понятие не может не разделяться именно так, как оно было разделено у Суареса. Но в действительности эти четыре пары понятий представляют с разных сторон одно и то же, одну и ту же реальность: со стороны самой реальности быть сущим конечным, зависимым и тварным – одна и та же характеристика, только выраженная в разных понятиях, по-разному составляющих акценты. Точно так же одно и то же – сущее бесконечное, абсолютное, необходимое и нетварное. Таким образом, Суарес показал, что, следуя логике метафизического рассуждения, мы можем постулировать существование некоторого превосходнейшего сущего, которое описываем при помощи указанных четырёх понятий. А эти понятия с необходимостью влекут за собой и некоторые другие: например, бесконечность требует, чтобы такое сущее не заключало в себе материальности, а бытие от себя требует, чтобы оно было субстанцией, а не акциденцией какого-либо другого сущего. Если естественный разум и способен в чём-либо опознать Бога, то именно здесь, в этом первом модусе сущего. Следовательно, этим рассуждением Суарес ответил на два своих первых вопроса: он показал, что мы понимаем в философской теологии под понятием Бога, и показал, что обосновать Его существование возможно.

Диспутация XXIX посвящена доказательствам существования Бога. Суарес различает физические и метафизические доказательства. К физическим относятся доказательства непосредственно от наблюдаемых в опыте

явлений тварного мира; к метафизическим – доказательства от общих принципов, непосредственно в опыте недоступных. Эти два ряда доказательств могут комбинироваться по-разному. Подробный анализ привёл Суареса к заключению, что по-настоящему эффективны только метафизические доказательства, а физические лишь делают их более наглядными и приготавливают разум к признанию правоты метафизических аргументов. Метафизические доказательства основаны на принципе: «всё, что производится, производится иным». Логика метафизического доказательства состоит в том, чтобы продемонстрировать, во-первых, необходимое существование первого произведённого сущего и, во-вторых, показать, что такое сущее может быть только одним. Первый пункт доказывается через демонстрацию необходимого наличия абсолютно первой причины в каждом ряду причин, второй пункт – через демонстрацию невозможности одновременного сосуществования двух равно совершенных первопричин, обладающих равной причинной мощью.

Центральное место в изложении естественной теологии занимает диспутация ХХХ – самая обширная во всем трактате (ок. 20 авторских листов). В её 17 разделах Суарес подробно рассматривает те свойства и атрибуты божественного, которые могут быть известны естественному разуму без помощи откровения, а именно совершенство, бесконечность, простоту, неизменность, единственность, незримость, непостижимость и неизреченность, а также божественную жизнь, знание, волю, всемогущество и вездесущность. Ограниченное естественное знание о Боге достигается двумя различными путями: либо апостериорно, через выведение божественных атрибутов из результатов божественного действия, либо априорно, через последовательное выведение одного атрибута из другого. Оба способа Суарес по очереди применяет к каждому из божественных атрибутов. Из них главным, фундаментом все прочие, является атрибут совершенства, поэтому на его примере удобно продемонстрировать метод интеллектуальной работы Суареса в области философской теологии. Можно ли доказать посредством естественного разума, что Бог есть по своей сущности абсолютно совершенное сущее? Прежде всего, считает Суарес, мы должны различать два смысла термина «совершенство» (*perfectio*). В одном смысле, который Суарес называет привативным, совершенным будет то, в чём та или иная природа воплощается целостно и не отсутствует ничто из относящегося к природе; таким совершенным сущим будет любое безущербное, не имеющее увечий сущее. В другом смысле, который именуется негативным или абсолютным, совершенным является то, что совершенно не относительно стандартного набора признаков той или иной природы, а безотносительно к чему бы то ни было.

Суарес берётся доказать, что божественное сущее совершенно в обоих значениях термина «совершенное». В первом смысле несовершенство всегда причиняется чем-то внешним: природа стремится к самоосуществлению во всей её полноте, но нечто может воспрепятствовать осуществлению

какого-либо из её признаков или причинить увечье цельному существу. Но нет ничего, что могло бы в этом смысле стать причиной несовершенства Бога. Он неуязвим для внешних причин несовершенства. Это можно доказать априорно, через выведение такого совершенства из других божественных атрибутов – в частности, из его простоты. Будучи простым, Бог не состоит из частей, а не состоящее из частей не может умалиться частично: оно либо существует всецело, либо уничтожается целиком. А так как Бог прост и при этом существует, он является совершенным в смысле сущностной полноты.

К совершенству во втором, абсолютном смысле Суарес подступает через различение тварных и нетварных совершенств, выстраивая таким образом апостериорное доказательство абсолютного совершенства Бога. Если совершенное сущее нетварно, оно должно быть Богом; а если тварно, оно обязано своим существованием Богу. Тварное совершенство есть следствие причины, которая обладает силой вызывать такие следствия; но причина, согласно общепринятому учению схоластического аристотелизма, должна быть более совершенной, чем её следствие. Отсюда Суарес заключает, что сущность Бога некоторым образом заключает в себе совершенства всех тварных вещей, причём заключает более совершенным способом, нежели способ существования этих совершенств в тварных сущих. И это понятно: ведь причина каждой вещи уже содержит в себе то совершенство, которым она наделяет свои следствия; а коль скоро нетварное сущее является причиной всего тварного, оно должно уже содержать в себе совершенства всего тварного. Таково апостериорное, идущее от творений, доказательство абсолютного божественного совершенства.

Возможны также априорные доказательства. Первое: будучи первопричиной всего сущего и бытийствуя с необходимостью, Бог должен быть самым первым сущим с точки зрения абсолютного совершенства; сама идея совершенства заставляет нас полагать абсолютно совершенное сущее, которое служит образцом для других сущих, обладающих разными степенями совершенства. И этот образец есть Бог. Второе: (1) Бог есть самое совершенное не только из существующего, но также из всего возможного; (2) следовательно, Бог должен быть совершенным в более высоком смысле, нежели все прочие возможные вещи (более совершенным не только количественно, но и качественно); (3) этот более высокий смысл состоит в том, что Бог содержит в себе совершенства всех прочих возможных вещей. Доказательство тезиса (1): если имеется более совершенное сущее, чем Бог, оно есть либо необходимое сущее и потому актуально существует, либо ещё не существует и, чтобы существовать, нуждается в причинении со стороны чего-то иного. Если это иное, производящее, сущее уже существует, тогда нет никакого другого, возможного сущего, которое было бы совершеннее всего существующего (ведь оно, будучи следствием иной производящей причины, было бы ниже своей причины по определению). С другой стороны, это иное производящее сущее само не может не быть

актуально сущим: ведь если бы оно было лишь возможным, оно не смогло бы произвести сущее более совершенное, т.е. актуальное (так как быть актуально сущим всегда означает большее совершенство, нежели быть только возможным). Стало быть, это производящее сущее и будет самым первым, ибо нетварным; но это и есть Бог. Далее, тезис (3) выводится из первого. Если первое сущее не содержит в себе всех совершенств тварных вещей, оно не будет самым совершенным из всех возможных сущих: ведь если хоть одно из творений будет обладать совершенством, которое отсутствует в Боге, оно в отношении этого совершенства будет более или по меньшей мере равно совершенным, что и Бог. Следовательно, в Боге должны содержаться все совершенства всех тварных вещей.

Тезис (2) подтверждается третьим априорным доказательством. Мы сказали, что первое сущее должно быть совершеннее всех прочих не в каком-то частном аспекте, но абсолютно, т.е. во всех аспектах; а это предполагает, что оно должно заключать в себе все совершенства тварных вещей. Но это не означает, будто оно заключает их в себе тем же способом, каким они пребывают в творениях. Для пояснения этой мысли Суарес проводит различие между абсолютными и относительными совершенствами: относительные *эминентно* (по превосходению) приписываются Богу, исходя из творений; абсолютные формально свойственны именно Богу и приписываются творениям *по аналогии*. Относительные совершенства в тварных вещах предполагают некое соответствующее несовершенство, например, зрение в живых творениях, будучи относительным совершенством согласно природе, в то же время предполагает материальность такой твари и её когнитивного аппарата, а всё материальное подвержено умалению и гибели. Бог же зрит не при помощи материальных органов и не благодаря материальным воздействиям на орган; следовательно, о совершенстве божественного видения нельзя говорить в том же смысле, что и применительно к тварям. Этот иной способ бытия относительных совершенств в Боге и называется эминентным, т.е. превосходным, превосходящим. Напротив, абсолютные совершенства, такие как мудрость, жизнь и т.д., пребывают в Боге не эминентно, а формально, как неотъемлемые свойства Его сущности, а мыслящим творениям (человеку и ангелам) приписываются лишь по аналогии от божественной мудрости.

Влияние Суареса на позднейшую философию

В наши дни теолого-философское наследие Суареса вновь обретает актуальность в связи с постепенным отказом от резко негативной просвещенческой оценки поздней схоластики и поиском забытых оснований философии и теологии Нового времени.

Не подлежит сомнению глубокое влияние суаресовской метафизики на европейскую философию в целом. Его «Метафизические рассуждения»

в течение десятилетий служили стандартным учебником философии не только в католических, но и в лютеранских университетах. По мере роста ордена иезуитов и расширения географии их деятельности труд Суареса распространялся в странах Восточной Европы, в Азии и Латинской Америке. Метафизику Суареса изучал Декарт в коллегии Ла Флеш, а Лейбниц признавался, что читал *DM* как роман. С другой стороны, Хайдеггер считал Суареса основным источником, благодаря которому греческая онтология, пройдя через Средневековье, влилась в метафизику и трансцендентальную философию Нового времени.

Почти столь же влиятельным оказался и труд Суареса по философии права. Его непосредственное воздействие прослеживается в школах права Германии и Нидерландов; особенно явным оно было в области международного права. Достаточно сказать, что знаменитый правовед Гуго Гроций считал Суареса столь пронизательным философом и богословом, что вряд ли можно найти равного ему.

Список литературы

Источники:

1. *Суарес Франсиско*. Метафизические рассуждения / Пер. с лат. Г.В. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 776 с.
2. *Суарес Франсиско*. Метафизические рассуждения, LIV. О ментальных сущих // *ESSE: философские и теологические исследования*. 2019. № 4 (2). С. 145–162.
3. *Суарес Франсиско*. Метафизические рассуждения, VI. О формальном и универсальном единстве // *ESSE: философские и теологические исследования*. 2016. № 1 (1). С. 192–268.
4. *Суарес Франсиско*. Метафизические рассуждения. Рассуждение XXVIII // *Вопросы теологии*. 2022. № 4 (1). С. 10–53.
5. *Суарес Франсиско*. О религии Общества Иисуса, книга IX, главы V–VII: В защиту «Духовных упражнений св. Игнатия // *Символ: журнал христианской культуры*. 2017. № 70. С. 37–152.
6. *Суарес Франсиско*. Об ангелах / Пер. с лат. Г.В. Вдовина // *Франсиско Суарес о речи ангелов*. Библиотека журнала «Символ». 2017. № 5. С. 6–121.
7. *Commentaria una cum quaestionibus in libros Aristotelis 'De anima'* / Ed. S. Castellote Cubells. Madrid: Sociedad de Estudios y Publicaciones, 1978–1991.
8. *Suarez F.* Defensa de la fe católica y apostólica contra los errores del anglicanismo. Version Española por J. Ramón Eguillor Muniozuren. Madrid: Instituto de estudios políticos, 1970–1971.
9. *Suarez F.* Disputaciones metafísicas, en 7 vols. / Trans. S. Romeo, S. Sánchez, and A. Zanon. Madrid: Biblioteca Hispanica de Filosofia, 1960–1966.
10. *Suarez F.* Tratado de las leyes y de Dios legislador, en 6 vols. Madrid: Instituto de estudios políticos, 1967.
11. *Suarez Francisci R.P.* Opera Omnia hactenus edita, in 23 tomos, in fol. Venetiis: apud Sebastianum Coleti, 1740–1751.

12. *Suarez Francisci R.P. Opera omnia in 28 vols. / Eds. M. André and C. Berton. Paris: Ludovicus Vivès, 1856–1878.*

Исследования:

1. *Вдовина Г.В. Доказательства существования Бога в «Метафизических рассуждениях» Франсиско Суареса // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 73. С. 69–82.*

2. *Вдовина Г.В. Об основоположении философской теологии Франсиско Суареса: Диспутация XXVIII «Метафизических рассуждений» // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 1. С. 6–9.*

3. *Вдовина Г.В. Понятие блага в «Метафизических рассуждениях» Франсиско Суареса // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 78. С. 93–106.*

4. *Иванов В.Л. Что знает Бог? Трактат о «божественном знании» в структуре натуральной теологии Франсиско Суареса // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 3. С. 408–441.*

5. *Карпов К.В. Привационная теодицея и учение о трансценденталиях: Франсиско Суарес о благе и зле // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 78. С. 107–118.*

6. *Лупандин И.В. Франсиско Суарес о знании Богом будущих контингентных событий // Философия религии: аналитические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 124–151.*

7. *Шмонин Д.В. «Украшение Испании» // Суарес Франсиско. Метафизические рассуждения / Пер. с лат. Г.В. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. С. 18–71.*

8. *A Companion to Francisco Suárez / Eds. V. Salas & R. Fastiggi. Leiden: Brill, 1999. 384 p.*

9. *Aertsen J.A. The “Metaphysical Disputations” of Francisco Suárez: Between Scholasticism and Modernity // Medieval Philosophy as Transcendental Thought: From Philip the Chancellor (ca. 1225) to Francisco Suárez. Leiden: Brill, 2012. P. 587–634.*

10. *Aho T. Suárez on Cognitive Intentions // Mind Cognition and Representation: The Tradition of Commentaries on Aristotle’s “De anima” / Eds. P. J.J.M. Bakker and J. M.M.H. Thijssen. Aldershot: Ashgate, 2007. P. 180–202.*

11. *Assimakópulos A. The Power of the Keys: The Power of the Roman Pontiff in the Defensio fidei of Francisco Suárez // Espiritu. 2022. No. 71 (163). P. 79–98.*

12. *Baciero Ruiz F.T. El genio maligno de Suárez: Suárez y Descartes // Pensamiento. 2007. Vol. 63. Issue 236. P. 303–320.*

13. *Bexley E. Quasi-absolute time in Francisco Suárez’s Metaphysical Disputations // Intellectual History Review. 2012. Vol. 22. Issue 1. P. 5–22.*

14. *Boss S.J. Francisco Suárez and Modern Mariology // Mary: The Complete Resource. London: Continuum, 2007. P. 256–278.*

15. *Burlando G. Suarez on Intrinsic Representationalism // Intellect et imagination dans la philosophie médiévale, III. Turnhout: Brepols, 2006. P. 1941–1957.*

16. *Carpintero F. Francisco Suárez: the Emerge of Modern Times // Anales de La Catedra Francisco Suarez. 2020. No. 54. P. 283–302.*

17. *Cuadrado J.Á.G. Towards a Philosophical definition of attention in Francisco Suárez // Argumenta Philosophica. 2021. No. 2. P. 63–77.*

18. *Del Portal E.I.R.* Francisco Suárez and human rights // *Pensamiento*. 2018. Vol. 74. Issue 279. P. 221–235.
19. *Doyle J.P.* Collected Studies on Francisco Suárez S.J. (1548–1617). Leuven: Leuven University Press, 2010. 416 p.
20. *Esposito C.* L'impensé de l'existence: Kant et la scolastique // *Quaestio*. 2017. No. 17. P. 259–276.
21. *Fastiggi R.* Francisco Suárez as dogmatic theologian // *Brill's Companions to the Christian Tradition*. 2015. Vol. 53. P. 248–163.
22. *Felipe Mendoza J.M.* Division, object and abstraction of speculative sciences according to Francisco Suárez // *Patristica et Mediaevalia*. 2019. No. 40 (2). P. 45–63.
23. *Fichter Joseph H.* Man of Spain. A Biography of Francis Suárez. New York: Macmillan, 1940. 349 p.
24. *Forlivesi M.* Impure Ontology. The Nature of Metaphysics and Its Object in Francisco Suarez's Texts // *Quaestio*. 2005. No. 5. P. 559–586.
25. *Fradejas F.H.* Derecho de propiedad privada y fiscalidad en Francisco Suárez // *Anuario Filosófico*. 2017. Vol. 50. Issue 2. P. 269–296.
26. *Freddoso A.J.* Introduction // Suárez Francisco. On Creation, Conservation & Concurrency / Trans. and ed. Alfred J. Freddoso. South Bend, IN: St Augustine Press, 2002. P. xix–xx.
27. *Ginocchio D.G.* Law, knowledge and action in Suárez // *Scientia et Fides*. 2017. Vol. 5. Issue 1. P. 205–222.
28. *Gracia Jorge J.E.* Francisco Suárez. The Man in History // *American Catholic Philosophical Quarterly*. 1991. No. 65 (3). P. 259–266.
29. *Heider D.* Is Suárez's concept of being analogical or univocal? // *American Catholic Philosophical Quarterly*. 2007. No. 81 (1). P. 21–42.
30. *Heider D.* Aristotelian Subjectivism. Francisco Suárez's Philosophy of Perception. Cham: Springer, 2021. 315 p.
31. *Hill B. & Lagerlund H.* The Philosophy of Francisco Suárez. Oxford; New York: Oxford University Press, 2012. 306 p.
32. *Larrainzar Carlos.* Una introduccion a Francisco Suárez. Pamplona: Ediciones Universidad de Navarra, 1977.
33. *Monserrat J.* Proyección histórica de Francisco Suárez: Xavier Zubiri // *Pensamiento*. Revista de Investigación e Información Filosófica. 2018. No. 74 (279). P. 31–61.
34. *Novotný D.D. & Novák L.* Neo-Aristotelian Perspectives in Metaphysics. London: Routledge, 2014. 352 p.
35. *Olsthoorn J.* Francisco Suárez and Hugo Grotius on distributive justice and imperfect rights // *History of Political Thought*. 2020. No. 41 (1). P. 96–119.
36. *Pasnau R., Suarez F., Freddoso A.J.* On Efficient Causality: Metaphysical Disputations 17, 18, and 19 // *The Philosophical Review*. 1996. No. 105 (4). P. 533–535.
37. *Pereda R.* Suárez and Leibniz on principles // *Pensamiento*. 2022. No. 78 (300). P. 1363–1379.
38. *Pérez Espigares P.* En torno a la originalidad ontológica de la metafísica de Francisco Suárez // *Pensamiento*. Revista de Investigación e Información Filosófica. 2022. No. 78 (300). P. 1341–1362.
39. *Prieto López L.J.* El derecho de resistencia en Francisco Suárez // *Daímon*. 2020. No. 80. P. 201–208.
40. *Pulido M.L.* The reception of exemplary causality in the Baroque. Suárez in context // *Cuadernos Salmantinos de Filosofía*. 2019. No. 46. P. 213–236.

41. *Salas V.M.* The Theological Orientation of Francisco Suárez's Metaphysics // *Pensamiento. Revista de Investigación e Información Filosófica*. 2018. No. 74 (279). P. 7-29.
42. *Sánchez-Seco F.C.* The language of human law in the thought of Francisco Suárez // *Pensamiento*. 2018. Vol. 74. Issue 279. P. 123-145.
43. *Santacruz V.S., Zorroza M.I.* Francisco Suárez (1548-1617): Escolástica y mundo moderno // *Anuario Filosófico*. 2017. Vol. 50. Issue 2. P. 259-266.
44. *Schmaltz T.M.* Causation and causal axioms // *Descartes' Meditations: A Critical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 82-100.
45. *Schwartz D.* Francisco Suárez on consent and political obligation // *Vivarium*. 2008. No. 46 (1). P. 59-81.
46. *Schwember Augier F., Loewe Henny D.* The whole is greater than the sum of its parts: Suarez's political theory and the social contract tradition // *Bajo Palabra*. 2021. Issue 26. P. 3-20.
47. *Scorraille Raoul de.* François Suárez de la Compagnie de Jesus, 2 vol. Paris: Lethiel-leux, 1912-1913.
48. *Senent-De Frutos J.A.* Francisco Suárez and the complexities of modernity // *Journal of Jesuit Studies*. 2019. No. 6 (4). P. 559-576.
49. *Shields C.* The reality of substantial form: Suárez, metaphysical disputations XV // *Interpreting Suárez: Critical Essays*. New York: Cambridge University Press, 2011. P. 39-61.
50. *Stevenson I.* Omnipotence and order. A reevaluation of voluntarism in Francisco Suárez // *Espiritu*. 2022. No. 71 (163). P. 41-61.
51. *Talanga J.* Francisco Suárez's influence on protestant scholasticism // *Obnovljeni Zivot*. 2018. Vol. 73. Issue 2. P. 197-212.
52. *Valatka V., Asakavičiūtė V.* The philosophy of international law of Modern Scholasticism: the theory of just war // *Juridical Tribune*. 2022. No. 12 (3). P. 317-328.
53. *Vdovina G.* After Suárez: Physical and intentional causality in the 17th-18th centuries scholasticism // *Scientia et Fides*. 2017. Vol. 5. Issue 1. P. 241-265.
54. *Widow Lira F.* Derecho subjetivo entre la escolástica y la modernidad. La posición de Francisco Suárez // *Bajo Palabra*. 2021. No. 26. P. 201-220.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Galina Vdovina

DSc in Philosophy,
Leading Research Fellow. RAS Institute of Philosophy.
Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: galvd1@yandex.ru

SUAREZ FRANCISCO

The material on the philosophy and theology of Francisco Suarez is collected and analyzed: Suarez's life path is presented, his works are described in detail, including the chronology of their publication and problems, Suarez's contribution to the dogmatic theology of Catholicism, philosophical psychology, metaphysics and philosophical theology as a separate part of metaphysics is summarized. The influence of Suarez's thought on the major philosophers of Modern times is shown.

Keywords: F. Suarez, Modern scholasticism, philosophical theology, proofs of the existence of God, divine attributes, metaphysics, modes of existence, categories of existence, potencies of the soul, cognition of individual things

References

Sources:

1. *Commentaria una cum quaestionibus in libros Aristotelis 'De anima'*, ed. Salvador Castellote Cubells. Madrid: Sociedad de Estudios y Publicaciones, 1978–1991.
2. Suarez, F. "Metafizicheskie rassuzhdeniya, LIV. O mental'nykh sushchikh" [Metaphysical Reasoning, LIV. About Mental Entities], *ESSE: filosofskie i teologicheskie issledovaniya*, 2019, No. 4 (2), pp. 145–162. (In Russian)
3. Suarez, F. "Metafizicheskie rassuzhdeniya, VI. O formal'nom i universal'nom edinstve" [Metaphysical Reasoning, VI. On Formal and Universal Unity], *ESSE: filosofskie i teologicheskie issledovaniya*, 2016, No. 1 (1), pp. 192–268. (In Russian)
4. Suarez, F. "Metafizicheskie rassuzhdeniya. Rassuzhdenie XXVIII" [Metaphysical Reasoning. Reasoning XXVIII], *Voprosy teologii*, 2022, No. 4 (1), pp. 10–53. (In Russian)
5. Suarez, F. "O religii Obshchestva Iisusa, kniga IX, glavy V–VII: V zashchitu "Dukhovnykh uprazhnenii sv. Ignatiya" [On the Religion of the Society of Jesus, Book IX, Chapters V–VII: In Defense of the "Spiritual Exercises of St. Ignatius"], *Simvol: zhurnal khristianskoi kul'tury*, 2017, No. 70, pp. 37–152. (In Russian)
6. Suarez, F. "Ob angelakh" [About Angels], trans. G.V. Vdovina, *Fransisko Suares o rechi angelov. Biblioteka zhurnala "Simvol"*, 2017, No. 5, pp. 6–121. (In Russian)

7. Suarez, F. *Defensa de la fe católica y apostólica contra los errores del anglicanismo. Version Española por Jose Ramón Eguillor Muniozgueren*. Madrid: Instituto de estudios políticos, 1970–1971.
8. Suarez, F. *Disputaciones metafísicas*, en 7 vols., trans. S. Romeo, S. Sánchez, and A. Zanon. Madrid: Biblioteca Hispanica de Filosofia, 1960–1966.
1. Suarez, F. *Metafizicheskie rassuzhdeniya* [Metaphysical Reasoning], trans. G.V. Vdovina. Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History Publ., 2007. 776 pp. (In Russian)
9. Suarez, F. *Tratado de las leyes y de Dios legislador*, en 6 vols. Madrid: Instituto de estudios políticos, 1967.
10. Suarez, Francisci R.P. *Opera Omnia hactenus edita*, in 23 tomos, in fol. Venetiis: apud Sebastianum Coleti, 1740–1751.
11. Suarez, Francisci R.P. *Opera omnia* in 28 vols., eds. M. André and C. Berton. Paris: Ludovicus Vivès, 1856–1878.

Researches:

1. *A Companion to Francisco Suárez*, eds. V. Salas & R. Fastiggi. Leiden: Brill, 1999. 384 pp.
2. Aertsen, J.A. “The “Metaphysical Disputations” of Francisco Suárez: Between Scholasticism and Modernity”, *Medieval Philosophy as Transcendental Thought: From Philip the Chancellor (ca. 1225) to Francisco Suárez*. Leiden: Brill, 2012, pp. 587–634.
3. Aho, T. “Suárez on Cognitive Intentions”, *Mind Cognition and Representation: The Tradition of Commentaries on Aristotle’s “De anima”*, eds. P.J.J.M. Bakker and J.M.M.H. Thijssen. Aldershot: Ashgate, 2007, pp. 180–202.
4. Assimakópoulos, A. “The Power of the Keys: The Power of the Roman Pontiff in the Defensio fidei of Francisco Suárez”, *Espiritu*, 2022, No. 71 (163), pp. 79–98.
5. Baciero, Ruiz F.T. “El genio maligno de Suárez: Suárez y Descartes”, *Pensamiento*, 2007, Vol. 63, Issue 236, pp. 303–320.
6. Bexley, E. “Quasi-absolute time in Francisco Suárez’s Metaphysical Disputations”, *Intellectual History Review*, 2012, Vol. 22, Issue 1, pp. 5–22.
7. Boss, S.J. “Francisco Suárez and Modern Mariology”, *Mary: The Complete Resource*. London: Continuum, 2007, pp. 256–278.
8. Burlando, G. “Suarez on Intrinsic Representationalism”, *Intellect et imagination dans la philosophie médiévale, III*. Turnhout: Brepols, 2006, pp. 1941–1957.
9. Carpintero, F. “Francisco Suárez: the Emerge of Modern Times”, *Anales de La Catedra Francisco Suarez*, 2020, No. 54, pp. 283–302.
10. Cuadrado, J.Á.G. “Towards a Philosophical definition of attention in Francisco Suárez”, *Argumenta Philosophica*, 2021, No. 2, pp. 63–77.
11. Del Portal, E.I.R. “Francisco Suárez and human rights”, *Pensamiento*, 2018, Vol. 74, Issue 279, pp. 221–235.
12. Doyle, J.P. *Collected Studies on Francisco Suárez S.J. (1548–1617)*. Leuven: Leuven University Press, 2010. 416 pp.
13. Esposito, C. “L’impensé de l’existence: Kant et la scolastique”, *Quaestio*, 2017, No. 17, pp. 259–276.
14. Fastiggi, R. “Francisco Suárez as dogmatic theologian”, *Brill’s Companions to the Christian Tradition*, 2015, Vol. 53, pp. 248–163.

15. Felipe Mendoza, J.M. "Division, object and abstraction of speculative sciences according to Francisco Suárez", *Patristica et Mediaevalia*, 2019, No. 40 (2), pp. 45–63.
16. Fichter, Joseph H. *Man of Spain. A Biography of Francis Suárez*. New York: Macmillan, 1940. 349 pp.
17. Forlivesi, M. "Impure Ontology. The Nature of Metaphysics and Its Object in Francisco Suarez's Texts", *Quaestio*, 2005, No. 5, pp. 559–586.
18. Fradejas, F.H. "Derecho de propiedad privada y fiscalidad en Francisco Suárez", *Anuario Filosófico*, 2017, Vol. 50, Issue 2, pp. 269–296.
19. Freddoso, A.J. "Introduction", in: Francisco Suárez, *On Creation, Conservation & Concurrency*, trans. and ed. Alfred J. Freddoso. South Bend, IN: St Augustine Press, 2002, pp. xix–xx.
20. Ginocchio, D.G. "Law, knowledge and action in Suárez", *Scientia et Fides*, 2017, Vol. 5, Issue 1, pp. 205–222.
21. Gracia, Jorge J.E. "Francisco Suárez. The Man in History", *American Catholic Philosophical Quarterly*, 1991, No. 65 (3), pp. 259–266.
22. Heider, D. "Is Suárez's concept of being analogical or univocal?", *American Catholic Philosophical Quarterly*, 2007, No. 81 (1), pp. 21–42.
23. Heider, D. *Aristotelian Subjectivism. Francisco Suárez's Philosophy of Perception*. Cham: Springer, 2021. 315 pp.
24. Hill, B. & Lagerlund, H. *The Philosophy of Francisco Suárez*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2012. 306 pp.
25. Ivanov, V.L. "Chto znaet Bog? Traktat o "bozhestvennom znanii" v strukture natural'noi teologii Fransisko Suaresa" [What does God Know? A Treatise on "Divine Knowledge" in the Structure of Natural Theology by Francisco Suarez], *Voprosy teologii*, 2022, Vol. 4, No. 3, pp. 408–441. (In Russian)
26. Karpov, K.V. "Privatsionnaya teoditseyia i uchenie o transtsendentaliyakh: Frantsisko Suares o blage i zle" [The Privational Theodicy and the Doctrine of Transcendentality: Francisco Suarez on Good and Evil], *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2018, Vol. 78, pp. 107–118. (In Russian)
27. Larrainzar, Carlos. *Una introduccion a Francisco Suárez*. Pamplona: Ediciones Universidad de Navarra, 1977.
28. Lupandin, I.V. "Fransisko Suares o znanii Bogom budushchikh kontingentnykh sobytii" [Francisco Suarez on God's Knowledge of Future Contingent Events], *Filosofiya religii: analiticheskie issledovaniya*, 2021, T. 5, No. 1, pp. 124–151. (In Russian)
29. Monserrat, J. "Proyección histórica de Francisco Suárez: Xavier Zubiri", *Pensamiento. Revista de Investigación e Información Filosófica*, 2018, No. 74 (279), pp. 31–61.
30. Novotný, D.D. & Novák L. *Neo-Aristotelian Perspectives in Metaphysics*. London: Routledge, 2014. 352 pp.
31. Olsthoorn, J. "Francisco Suárez and Hugo Grotius on distributive justice and imperfect rights", *History of Political Thought*, 2020, No. 41 (1), pp. 96–119.
32. Pasnau, R., Suarez, F., Freddoso, A.J. "On Efficient Causality: Metaphysical Disputations 17, 18, and 19", *The Philosophical Review*, 1996, No. 105 (4), pp. 533–535.
33. Pereda, R. "Suárez and Leibniz on principles", *Pensamiento*, 2022, No. 78 (300), pp. 1363–1379.
34. Pérez Espigares, P. "En torno a la originalidad ontológica de la metafísica de Francisco Suárez", *Pensamiento. Revista de Investigación e Información Filosófica*, 2022, No. 78 (300), pp. 1341–1362.
35. Prieto López, L.J. "El derecho de resistencia en Francisco Suárez", *Daímon*, 2020, No. 80, pp. 201–208.

36. Pulido, M.L. "The reception of exemplary causality in the Baroque. Suárez in context", *Cuadernos Salmantinos de Filosofía*, 2019, No. 46, pp. 213–236.
37. Salas, V.M. "The Theological Orientation of Francisco Suárez's Metaphysics", *Pensamiento. Revista de Investigación e Información Filosófica*, 2018, No. 74 (279), pp. 7–29.
38. Sánchez-Seco, F.C. "The language of human law in the thought of Francisco Suárez", *Pensamiento*, 2018, Vol. 74, Issue 279, pp. 123–145.
39. Santacruz, V.S., Zorroza M.I. "Francisco Suárez (1548–1617): Escolástica y mundo modern", *Anuario Filosófico*, 2017, Vol. 50, Issue 2, pp. 259–266.
40. Schmaltz, T.M. "Causation and causal axioms", *Descartes' Meditations: A Critical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, pp. 82–100.
41. Schwartz, D. "Francisco Suárez on consent and political obligation", *Vivarium*, 2008, No. 46 (1), pp. 59–81.
42. Schwember, Augier F., Loewe, Henny D. "The whole is greater than the sum of its parts: Suarez's political theory and the social contract tradition", *Bajo Palabra*, 2021, Issue 26, pp. 3–20.
43. Scorraille, Raoul de. *François Suárez de la Compagnie de Jesus*, 2 vol. Paris: Lethiel-leux, 1912–1913.
44. Senent-De Frutos, J.A. "Francisco Suárez and the complexities of modernity", *Journal of Jesuit Studies*, 2019, No. 6 (4), pp. 559–576.
45. Shields, C. "The reality of substantial form: Suárez, metaphysical disputations XV", *Interpreting Suárez: Critical Essays*. New York: Cambridge University Press, 2011, pp. 39–61.
46. Shmonin, D.V. "Ukrashenie Ispanii" ["Jewel of Spain"], in: F. Suarez, *Metafizicheskie rassuzhdeniya* [Metaphysical Reasoning], trans. G.V. Vdovina. Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History Publ., 2007, pp. 18–71. (In Russian)
47. Stevenson, I. "Omnipotence and order. A reevaluation of voluntarism in Francisco Suárez", *Espiritu*, 2022, No. 71 (163), pp. 41–61.
48. Talanga, J. "Francisco Suárez's influence on protestant scholasticism", *Obnovljeni Zivot*, 2018, Vol. 73, Issue 2, pp. 197–212.
49. Valatka, V., Asakavičiūtė, V. "The philosophy of international law of Modern Scholasticism: the theory of just war", *Juridical Tribune*, 2022, No. 12 (3), pp. 317–328.
50. Vdovina, G. "After Suárez: Physical and intentional causality in the 17th-18th centuries scholasticism", *Scientia et Fides*, 2017, Vol. 5, Issue 1, pp. 241–265.
51. Vdovina, G.V. "Dokazatel'stva sushchestvovaniya Boga v "Metafizicheskikh rassuzhdeniyakh" Fransisko Suaresa" [Proofs of the Existence of God in the "Metaphysical Reasoning" by Francisco Suarez], *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2017, Vol. 73, pp. 69–82. (In Russian)
52. Vdovina, G.V. "Ob osnovopolozhenii filosofskoi teologii Fransisko Suaresa: Disputatsiya XXVIII "Metafizicheskikh rassuzhdenii"" [On the Foundation of the Philosophical Theology of Francisco Suarez: A Discussion XXVIII of the "Metaphysical Reasoning"], *Voprosy teologii*, 2022, T. 4, No. 1, pp. 6–9. (In Russian)
53. Vdovina, G.V. "Ponyatie blaga v "Metafizicheskikh rassuzhdeniyakh" Fransisko Suaresa" [The Concept of Good in the "Metaphysical Reasoning" by Francisco Suarez], *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2018, Vol. 78, pp. 93–106. (In Russian)
54. Widow, Lira F. "Derecho subjetivo entre la escolástica y la modernidad. La posición de Francisco Suárez", *Bajo Palabra*, 2021, No. 26, pp. 201–220.